

П. Кропоткин

**Великая Французская
революция**

1789 - 1793

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К83

К83 **Кропоткин П.**
Великая Французская революция: 1789 - 1793 / П. Кропоткин – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 710 с.

ISBN 978-5-8850-1302-4

ISBN 978-5-8850-1302-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чѣмъ больше мы изучаемъ Французскую Революцію, тѣмъ болѣе мы узнаёмъ, насколько еще несовершенна исторія этого громаднаго переворота, сколько въ ней остается пробѣловъ, сколько фактовъ, еще неразъясненныхъ.

Дѣло въ томъ, что Революція, перевернувшая всю жизнь Франціи и начавшая всё перестраивать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, представляетъ собою цѣлый міръ, полный жизни и дѣйствія. И если, изучая первыхъ историковъ этой эпохи, въ особенности Мишлэ, мы поражаемся, видя невѣроятную работу, успѣшно выполненную нѣсколькими людьми, чтобы разобраться въ тысячахъ отдѣльныхъ фактовъ и параллельныхъ движеній, — мы узнаёмъ также громадность работы, которую предстоитъ еще выполнить будущимъ историкамъ.

Изслѣдованія, обнародованныя за послѣдніе тридцать лѣтъ историческою школою, которой представителями служатъ профессоръ Оларъ и Историческое Общество Французской Революціи, безспорно дали намъ въ высшей степени цѣнные матеріалы, бросающіе массу свѣта на акты Революціи, на ея политическую исторію и на борьбу партій, оспаривавшихъ другъ у друга власть.

Тѣмъ не менѣе изученіе экономическаго характера Революціи и въ особенности — столѣновеній, происхо-

дившихъ на почвѣ экономической, едва только начато, и, какъ замѣтилъ Оларъ, цѣлой жизни человѣка не хватитъ на такое изученіе, на основаніи сохранившихся архивныхъ документовъ. А между тѣмъ, нужно признать, что безъ такого изученія политическая исторія Революціи остаётся неполною и даже очень часто совершенно непонятною. Цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, чрезвычайно обширныхъ и сложныхъ, возникаетъ, едва только историкъ касается этой стороны революціоннаго переворота.

Съ цѣлью выяснить себѣ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, я началъ, еще съ 1886-го года — вѣрнѣе, съ 1878-го года, — нѣсколько частныхъ изслѣдованій: первыхъ шаговъ Революціи, крестьянскихъ возстаній въ 1789-мъ году, борьбы за и противъ уничтоженія феодальныхъ правъ, истинныхъ причинъ движенія 31-го мая и т. д. Къ сожалѣнію, я вынужденъ былъ ограничиться, для этихъ работъ, одними коллекціями — весьма, впрочемъ, богатыми — печатныхъ изданій въ Британскомъ музеѣ, не имѣя возможности заняться во Франціи работою въ Архивахъ.

Но такъ какъ читателю трудно было бы ориентироваться въ частныхъ изслѣдованіяхъ такого рода, не имѣя общаго изложенія всего развитія Революціи, я вынужденъ былъ дать болѣе или менѣе послѣдовательный рассказъ событій. Я не сталъ однако повторять, такъ часто уже рассказанную, драматическую сторону главныхъ эпизодовъ того времени; но я постарался употребить въ дѣло результаты новѣйшихъ изслѣдованій, чтобы освѣтить внутреннюю связь и причины различныхъ событій, изъ которыхъ сложился переворотъ, заканчивающій собою восемнадцатый вѣкъ.

Методъ, состоящій въ изученіи Революціи путемъ изслѣдованія въ отдѣльности различныхъ частей выполненнаго ею, имѣетъ конечно свои недостатки: онъ неизбежно ведетъ къ повтореніямъ. Я предпочелъ однако подвергнуться этому послѣднему упреку, надѣясь лучше запечатлѣть такимъ образомъ въ умѣ читателя различныя теченія мысли и дѣяній, столкнувшіяся во время Французской Революціи, — теченія, настолько обусловленныя самою сущностью человѣческой природы, что они неизбежно встрѣтятся и въ историческихъ событіяхъ будущаго.

Писатели, знакомые съ исторіею Революціи, знаютъ, какъ трудно избѣжать фактическихъ ошибокъ въ деталяхъ тѣхъ страстныхъ столкновеній, развитіе которыхъ приходится излагать. Я буду, поэтому, чрезвычайно признателенъ тѣмъ, кто укажетъ мнѣ ошибки, вкравшіяся въ мою работу. И я уже выражаю мою глубочайшую признательность моимъ друзьямъ, Джемсу Гильому и профессору Эрнесту Нису (E. Nys), которые были такъ добры, что прочли мою рукопись и корректуры, и помогали мнѣ своими обширными познаніями и своимъ критическимъ умомъ.

15 марта 1909.

Готовя къ печати русское изданіе, я воспользовался этимъ, чтобы внести нѣкоторыя поправки, не успѣвшія войти во французское, англійское и нѣмецкое изданія. Приношу при этомъ искреннюю благодарность моему товарищу и другу, Александру Шапиро, безъ помощи котораго я не могъ бы справиться съ печатаніемъ книги въ маленькой за-рубежной типографіи.

П. КРОПОТКИНЪ.

5 іюля 1914.

О П Е Ч А Т К И .

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЕЧАТАНО :	ДОЛЖНО БЫТЬ :	
17	9	снизу	ими	крестьянами
28	15	"	серьезные	серьёзные
и другія			серьёзно	серьёзно
30	2	св.	народъ,	народъ
33	1	"	праздновались	праздновали
99	10	"	резнеслось	разнеслось
109	17	"	при извѣстїи	при полученїи извѣстїа
123	2	сн.	противъ ратуши	на площади Ратуши
183	9	"	скромной-ограни- ченной монархїи ;	скромно ограни- ченной монархїи,
196	19	"	будуть	будеть
225	1	св.	глава XXVI	глава XXIV
243	1	сн.	владѣнїа	права владѣнїа
249	16	"	става	устава
258	10	"	самъ ... знакомъ	сами ... знакомы
260	6	"	и	они
268	11	"	четюре	четыре
283	10	св.	Также	Такъ же какъ и
	11	"	Двора, и	Двора,
297	15	"	роялистскїа	роялистскїа
328	14	сн.	они могли	она могла
393	13	"	съ ксторомъ	съ которымъ
			сввзаны	связаны
413	14	"	онъ уже требоваль	онъ требоваль
444	13	"	дверей	дверей
462	14	"	которыхъ можно	которыя можно
	14	"	совершились	совершались
558	18	"	взять назадъ	отнять
607	6	св.	Конвента	Конвентъ
665	14	"	дать	дадутъ

Великая Французская Революція

1789—1793.

I.

Два главныхъ теченія Революціи.

Два главныхъ теченія подготовили и совершили Революцію. Одно изъ нихъ, наплывъ новыхъ понятій относительно политическаго переустройства государства, исходило изъ буржуазіи. Другое, элементъ дѣйствія, исходило изъ народныхъ массъ: крестьянства и городского пролетаріата, стремившихся къ непосредственному и осязательному улучшенію своего экономическаго положенія. И когда эти два теченія встрѣтились и объединились въ виду одной, вначалѣ общей имъ цѣли, и на нѣкоторое время оказали другъ-другу взаимную поддержку, тогда наступила Революція.

Философы восемнадцатаго вѣка давно уже подрывали основы современныхъ имъ культурныхъ государствъ, въ которыхъ, какъ политическая власть, такъ и громадная доля богатствъ принадлежали аристократіи и духовенству, народная же масса оставалась выюпымъ жи-

вогнымъ для сильныхъ міра. Провозглашая верховное владычество разума, выступая съ проповѣдью вѣры въ человѣческую природу, — въ то, что природа человѣка, испорченная разнаго рода учрежденіями, поработившими её втеченіе исторической жизни, проявить всё свои хорошія стороны, какъ только ей будетъ возвращена свобода, — философы открыли передъ человѣчествомъ широкіе, новые горизонты. Равенство всѣхъ людей, безъ различія рода и племени, обязанность всякаго гражданина, будь онъ король или крестьянинъ, повиноваться закону, установленному представителями народа и считающемуся выраженіемъ общей воли; наконецъ, свобода договоровъ между свободными людьми и уничтоженіе феодальной, крѣпостной зависимости — эти требованія философовъ, связанные въ одно цѣлое, благодаря духу системы и методичности, свойственнымъ французскому мышленію, несомнѣнно подготовили въ умахъ паденіе стараго строя.

Но этого одного было бы недостаточно, чтобы вызвать революцію. Отъ теоріи предстояло перейти къ дѣйствию, отъ созданнаго въ воображеніи идеала — къ его осуществленію на практикѣ; а потому обстоятельства, которыя въ извѣстный моментъ дали французскому народу возможность сдѣлать этотъ шагъ, — приступить къ осуществленію намѣченнаго идеала, — приобрѣтають особенную важность для исторіи.

Съ другой стороны, задолго еще до 1789 года, Франція вступила въ періодъ небольшихъ народныхъ возстаній. Восшествіе на престолъ Людовика XVI-го, въ 1774-мъ году, послужило сигналомъ къ цѣлому ряду голодныхъ бунтовъ. Они продолжались до 1783-го года, послѣ чего наступило относительное затишье. Но затѣмъ, начиная съ 1786-го, а особенно съ 1788-го года, крестьянскія возстанія возобновились съ новой силой. Если въ первомъ рядѣ бунтовъ главнымъ двигателемъ былъ голодъ, то теперь, хотя недостатокъ въ хлѣбѣ все еще оставался одною изъ существенныхъ причинъ, главною чертою бунтовъ являлся отказъ отъ платежа

феодалныхъ (крѣпостныхъ) повинностей. Число бунтовъ все росло, вплоть до 1789-го года; и наконецъ, въ 1789 году, они охватили весь востокъ, сѣверо- и юго-востокъ Франціи

Строй общества, такимъ образомъ, распатывался. Однако, сами по себѣ крестьянскія возстанія еще не составляютъ революціи, даже если они принимаютъ такія грозныя формы, какъ пугачевскій бунтъ, происходившій у насъ въ 1773-мъ году. Революція есть нѣчто неизмѣримо большее, чѣмъ рядъ возстаній въ деревняхъ и городахъ; большее чѣмъ простая борьба партій, какъ бы кровопролитна она ни была; большее чѣмъ уличная война и гораздо большее чѣмъ простая перемѣна правительства, подобная тѣмъ, какія происходили во Франціи въ 1830-мъ и 1848-мъ годахъ. Революція, это — быстрое уничтоженіе, на протяженіи немногихъ лѣтъ, учрежденій, устанавливавшихся вѣками и казавшихся такими незыблемыми, что даже самые пылкіе реформаторы едва осмѣливались нападать на нихъ. Это — распаденіе, разложеніе въ нѣсколько лѣтъ всего того, что составляло до того времени сущность общественной, религіозной, политической и экономической жизни націи; это — полный переворотъ въ установленныхъ понятіяхъ и въ ходячихъ мнѣніяхъ, по отношенію ко всѣмъ сложнымъ отношеніямъ между отдѣльными единицами человѣческаго стада.

Это, наконецъ — зарожденіе новыхъ понятій о равенствѣ въ отношеніяхъ между гражданами, которыя скоро становятся дѣйствительностью, и тогда начинаютъ распространяться на сосѣднія націи, перевѣртываютъ весь міръ и даютъ слѣдующему вѣку его лозунгъ, его задачи, его науку, — все направленіе его экономическаго, политическаго и нравственнаго развитія.

Чтобы достигнуть такихъ крупныхъ результатовъ, чтобы движеніе приняло размѣръ революціи; какъ это было въ 1648—1688 годахъ въ Англіи и въ 1789—1793 во Франціи, — еще недостаточно было того, чтобы среди образованныхъ классовъ проявилось извѣстное идейное

теченіе, какъ-бы это теченіе ни было глубоко; недостаточно было и однихъ народныхъ бунтовъ, какъ-бы они ни были многочисленны и какъ бы широко они ни распространялись. Нужно было, чтобы *революціонное дѣйствіе*, исходящее изъ народа, совпало съ *движеніемъ революціонной мысли*, шедшимъ обыкновенно, до тѣхъ поръ, отъ образованныхъ классовъ. Нужно было, чтобы они, хотя на время, подали другъ другу руку.

Вотъ почему Французская революція, какъ и Англійская, произошла въ тотъ моментъ, когда буржуазія, обильно черпавшая свои мысли изъ философіи своего времени, дошла до сознанія своихъ правъ, создала новый планъ политическаго устройства и, сильная своими знаніями, готовая къ упорной работѣ, почувствовала себя способной взять въ свои руки управленіе, вырвавъ его изъ рукъ дворцовой аристократіи, которая своею неспособностью, легкомысліемъ и расточительностью вела государство къ полному разоренію. Но буржуазія и интеллигентные классы сами по себѣ ничего бы не сдѣлали, если бы, благодаря различнымъ условіямъ, не всколыхнулась крестьянская масса и не дала бы, цѣлымъ рядомъ возстаній, длившихся четыре года, возможность недовольнымъ элементамъ среднихъ классовъ бороться съ королемъ, дворомъ и бюрократіею, низвергнуть старыя учрежденія и совершенно измѣнить политическій строй государства.

Исторія этого двойного движенія еще не рассказана. Исторія Великой Французской Революціи была написана много разъ, съ точки зрѣнія самыхъ различныхъ партій; но до сихъ поръ историки занимались главнымъ образомъ политическою исторіею, исторіею побѣдъ, одержанныхъ буржуазіею надъ придворною партіею и надъ защитниками старыхъ монархическихъ учрежденій. Вслѣдствіе этого, мы очень хорошо знакомы съ умственнымъ пробужденіемъ, предшествовавшимъ Революціи. Мы знаемъ принципы, господствовавшіе въ Революціи и нашедшіе себѣ выраженіе въ ея законодательствѣ: мы восхищаемся великими идеями, которыя

она бросила въ міръ, и проведеніе которыхъ въ жизнь заняло затѣмъ весь девятнадцатый вѣкъ. Однимъ словомъ, *парламентская исторія* Революціи, ея войны и ея политика изучены и рассказаны во всѣхъ подробностяхъ. Но *народная исторія* Революціи еще не написана. Роль *народа* — деревень и городовъ — въ этомъ движеніи никогда еще не была полностью изучена и рассказана. Изъ двухъ теченій, совершившихъ Революцію, теченіе *умственное* извѣстно; но другое теченіе — *народное дѣйствіе* — еще очень мало затронуто.

Наше дѣло — дѣло потомковъ тѣхъ, кого современники называли „анархистами“, изучить это народное движеніе, или, по крайней мѣрѣ, указать его главныя черты.

II.

Идейное теченіе.

Чтобы понять идеи, вдохновлявшія буржуазію 1789 года, нужно обратиться къ ихъ результатамъ, т. е. къ современнымъ государствамъ.

Та форма культурныхъ государствъ, которую мы наблюдаемъ въ настоящее время въ Европѣ, еще только намѣчалась въ концѣ восемнадцатаго вѣка. Централизація власти еще не достигла тогда, ни такого совершенства, ни такого единообразія, какія мы видимъ теперь. Грозная машина, благодаря которой все мужское населеніе страны, готовое къ войнѣ, приводится теперь въ движеніе по приказанію изъ столицы и несетъ разореніе въ деревни и горе въ семьи, тогда еще не существовала. Этихъ странъ, покрытыхъ сложною административною сѣтью, гдѣ личности администраторовъ совершенно ступѣнчатываются въ бюрократическомъ рабствѣ и машинальномъ подчиненіи передъ приказаніями, исходящими отъ центральной воли; этого пассивнаго повиновенія гражданъ закону и этого поклоненія закону, Парламенту, судебной власти и ея агентамъ, развившимся съ тѣхъ поръ; этой іерархіи